

Введение

Начало XXI века, безусловно, является определяющим периодом в истории России. С одной стороны, к этому времени в основном завершился переходный этап в истории российского государства, в ходе которого новое геополитическое образование, Российская Федерация, прошло свое становление и сохранило свою государственную идентичность. При этом благодаря несомненным успехам правительства, а также чрезвычайно выгодной конъюнктуре мировых цен на энергоносители были решены некоторые острые социальные проблемы, и обеспечена относительная стабильность развития. С другой стороны, новые цивилизационные вызовы, стоящие перед нашей страной в начале нового тысячелетия, требуют выработки адекватной и долгосрочной стратегии государственного развития, с помощью которой возможно обеспечить конкурентоспособность Российской Федерации в быстро меняющемся мире. В данной связи важнейшей проблемой, которая должна быть решена в ближайшее время, является поиск и оформление некоего «идеологического концепта», национальной идеи, определяющей цели, задачи, приоритеты жизнедеятельности государства.

Стоит заметить, что сегодня в мировой практике существуют как минимум два варианта решения данной задачи. Во-первых, в мире усиливаются процессы интеграции и глобализации, предпринимается попытка разработки единой для всех стран стратегии развития, создания универсальных общественных институтов. Примером такого рода модели развития служит американская доктрина «развитой демократии», искусственно насаждаемая в других странах. Беспрекословное ее копирование является на

сегодняшний день фактически своеобразным «пропуском» в мировое сообщество, главным показателем «цивилизованности» той или иной страны. При этом национальная специфика государств во многом игнорируется.

Во-вторых, очевидно, что глобализационные процессы объективно ставят под угрозу суверенитет государств, поскольку их правительства, попадая в зависимость, теряют возможность решать актуальные социально-политические задачи. Последовательная пропаганда идеологии глобализма, отрицающего национальную специфику отдельных стран и наций, провоцирует ответную реакцию с их стороны, выражающуюся в форме появления масштабных национальных движений. В мировой истории начала XXI века примеров таких явлений достаточно. В итоге стоит согласиться с А. И. Солженицыным, который утверждает, что «явил нам XX век неистощимую силу и жизненность национальных чувств и склоняет нас глубже задуматься над загадкой: почему человечество так отчетливо квантуется нациями, не в меньшей степени, чем личностями?»¹. Таким образом, с этой точки зрения изучение политической идеологии и практики национализма позволяет не только определить характерные черты национальной идеологии той или иной страны, но и дает возможность попытаться вскрыть историческо-онтологический смысл существования всего человечества.

Факты обострения национальных противоречий все чаще заставляют правительства и общественность многих стран обращаться к проблемам разработки собственной национальной идеологии, что дает возможность правильно определить стратегию государственного развития, обеспечить интеграцию в мировое сообщество при сохранении жизненноважных национальных характеристик.

Для нашей страны, очевидно, вариант интеграции в мировое сообщество при универсализации государственной идеологии в соответствии с «европейско-американскими» стандартами является неприемлимым сценарием развития событий, что доказывает и исторический опыт. Российское государство с самого начала своего существования разрабатывало свой «идеологический концепт», альтернативный западному. Однако, к

¹ Цит по: *Сергеев С. М.* Пришествие нации? М. : СКИМЕНЬ, 2010. С. 129.

сожалению, приходится констатировать тот факт, что данная проблема до сих пор не решена. Ни славянофильство, ни официальная триада Уварова, ни столыпинский либерал-консерватизм, ни большевистский социализм, ни «гайдарово-чубайсовская» рыночная экономика не только не стали универсальной национальной идеей русской государственности, но и во многом дискредитировали себя с исторической точки зрения.

В данной связи, учитывая сложность проблемы, на наш взгляд, стоит обратиться к характеристике такого неоднозначного явления, как русский национал-консерватизм, теоретики которого в разные периоды времени также занимались разработкой универсальной государственной идеи. Исходя из сказанного, очевидно, что отношение к феномену национализм в настоящее время двоякое. Так, с одной стороны, данное понятие воспринимается общественностью крайне отрицательно, вульгарно, часто безосновательно отождествляется с шовинизмом и ксенофобией. Интерпретация понятия «национализм» носит во многом конъюнктурный характер. В этой связи стоит согласиться с современным исследователем данной проблемы А. Кочетовым, который отмечает: «Пожалуй, нет сейчас предмета для обсуждения более запутанного и более всех “загоняемого в рамки”, более всех подвергаемого “надзору” и всевозможным ограничениям (дабы обсуждение его шло строго в “нужном” направлении), более всех обросшего различными мифами и умело сформированными стереотипами, чем национализм»². Официальные органы власти, многочисленные СМИ и представители общественных организаций подчеркивают преступный характер национализма, приравнивают его к фашизму и гитлеризму. Показательным в данной связи является высказывание В. В. Путина относительно националистов – «... тот, кто говорит “Россия для русских...” – это либо не порядочные люди, которые не понимают, что говорят, и тогда они провокаторы»³.

² Кочетов А. Что такое национализм. Национализм больших и малых наций [Электронный ресурс]. URL: <http://warrax.net/83/kochetov6.html> (дата обращения: 09.10.2007).

³ Цит. по: Кожеевникова Г. Этнонационалистическая риторика в предвыборной агитации (на примере кампаний 2003–2004 гг.) // Русский национализм в политическом пространстве (исследования по национализму в России). М., 2007. С. 170.

Заметим, что подобное восприятие национализма обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, недостаточностью знаний или полным отсутствием какого-либо объективного представления о национализме и его роли в мировой истории; во-вторых, тем, что национализм как мировоззрение и идейно-политическая практика в русской истории практически всегда являлся и является последовательной оппозицией правящему режиму. Именно поэтому со стороны последнего и создается соответствующий «имидж» национализму; в-третьих, следует признать, что и сами националисты непродуманностью своей политической линии наносят непоправимый ущерб собственной репутации.

Однако, очевидно, что национализм имеет и положительный исторический опыт. В этой связи стоит упомянуть тот факт, что политику ведущих государств мира, таких как США и Великобритания, уже как минимум два столетия определяют именно принципы национализма. В Российской Федерации, несмотря на все вышесказанное, влияние национализма растет. Так, по данным социологических исследований ЛЕВАДА-Центра в 2007 году полное или частичное согласие с одним из главных принципов национализма «Россия для русских» выразили 58 % опрошенных россиян⁴. Кроме того, ведущие политические партии, участвующие в выборах в Государственную Думу, с 2003 года не только в той или иной степени использовали в своих программах элементы националистической доктрины⁵, но в рамках Думы пытались проводить ярко выраженные националистические проекты законов⁶. Наконец, по

⁴ Соколов М. Изучая «русский фашизм» несколько критических замечаний о дискуссии 90-х // Русский национализм в политическом пространстве (исследования по национализму в России). М., 2007. С. 45.

⁵ См. подробнее: Прибыловский В., Точкин Г. Национал-патриоты на региональных выборах в 2000–2005 гг. // Русский национализм в политическом пространстве (исследования по национализму в России). М., 2007. С. 137–151; Кожевникова Г. Этнонационалистическая риторика в предвыборной агитации (на примере кампаний 2003–2004 гг.) // Русский национализм в политическом пространстве (исследования по национализму в России). М., 2007. С. 166–178; Ларюэль М. Еще раз к вопросу о классификации идеологических течений русского национализма // Русский национализм: Социальный и культурный контекст. М., 2008. С. 6–8.

⁶ См. подробнее: Михайловская Е. Фракция «Родина» в контексте националистического дискурса в Государственной Думе // Русский национализм: Социальный и культурный контекст. М., 2008. С. 33–73.

мнению современных западных исследователей, современная политика Российской Федерации также содержит в себе элементы идеологической концепции национализма⁷.

Русский национал-консерватизм начала XX века представлял собой не только уникальный, но и чрезвычайно многогранный феномен общественной жизни. В данной связи стоит согласиться с современным исследователем С. С. Сергеевым, который условно выделяет следующие типы националистической мысли в России этого времени: черносотенный национализм; национал-либерализм, национализм Всероссийского национального союза (ВНС), столыпинский официальный национализм. При этом все указанные варианты, с одной стороны, между собой несомненно сочетались, а с другой, четко и последовательно различались⁸.

В настоящей работе на примере наследия П. И. Ковалевского и М. О. Меньшикова (идеологов национал-консерватизма Российской империи начала XX века проанализирован лишь один из типов русского национализма) идеология Всероссийского национального союза.

Автором исследуются общественно-политические взгляды и концепции П. И. Ковалевского и М. О. Меньшикова определяются главные характеристики доктрины русского национализма начала XX в. В процессе исследования автором выявлены и уточнены факты жизни и деятельности П. И. Ковалевского и М. О. Меньшикова; проанализировано содержание важнейших работ М. О. Меньшикова и П. И. Ковалевского; изучены взгляды идеологов ВНС на важнейшие общественно-политические проблемы и рассмотрена эволюция их воззрений. Также выявлены характерные черты деятельности П. И. Ковалевского и М. О. Меньшикова, определено их место и роль в общественно-политическом движении русского национализма; названы главные черты идеологии русского национализма, определены место и значение ВНС в общественно-политическом спектре Российской империи начала XX в., проанализированы причины распада политической организации русских националистов.

⁷ Ларюэль М. Указ. соч. С. 8.

⁸ Сергеев С. М. Русский национализм и империализм начала XX века // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2003. С. 6–17.

Хронологические рамки исследования охватывают период преимущественно с 1907 по 1917 гг. Начальная дата обусловлена тем, что фактически именно с момента окончания первой русской революции начался процесс политического конституирования партии русских националистов, в котором активно участвовали оба мыслителя. В это время происходит становление националистического мировоззрения мыслителей, выходят в свет их основные работы, которые позволяют тщательно проанализировать их идейную доктрину. В 1917 г. перестает существовать русская монархия и имперская государственность, логичным следствием чего становится крушение ВНС и исчезновение идеологов русского национализма с политической арены. В монографии также кратко характеризуется период жизни и деятельности П. И. Ковалевского и М. О. Меньшикова до 1907 г. в связи с необходимостью проследить основные этапы становления общественно-политического мировоззрения мыслителей.